

Р. В. ДУГАНОВ

КРАТКОЕ «ИСКУССТВО ПОЭЗИИ» ХЛЕБНИКОВА

«Мелкие вещи тогда значительны,— писал Хлебников в 1919 г. в предисловии к предполагавшемуся сборнику его произведений,— когда они так же начинают будущее, как падающая звезда оставляет за собой огненную полосу; они должны иметь такую скорость, чтобы пробивать настоящее. Пока мы не умеем определить, что создает эту скорость. Но знаем, что вещь хороша, когда она, как камень будущего, зажигает настоящее».

В «Кузнечике», в «Бобеоби», в «О, рассмейтесь» были узлы будущего — малый выход бога огня и его веселый плеск. Когда я замечал, как старые строки вдруг тускнели, когда скрытое в них содержание становилось сегодняшним днем, я понял, что родина творчества — будущее. Оттуда дует ветер богов слова»¹.

К таким малым произведениям относится стихотворение Хлебникова, не столь известное, как «Заклятие смехом», но не менее значительное и так же стоящее в ряду его «заклятий» («Заклятие могуществом», «Заклятие множественным числом», «Заклятие двойным течением речи» и др.). Его можно назвать «Заклятие именем».

О дostoевскиймо бегущей тучи.
О пушкиноты млеющего полдня.
Ночь смотрится, как Тютчев,
Замерное безмерным полня².

На первый взгляд оно представляется фрагментарным и противоречивым. Прежде всего вместо обычной двухчастной структуры фольклорных заклинаний мы видим только первую (условно говоря, «эпическую») часть, а вторая («лирическая») отсутствует. Поэтому тема стихотворения, не выраженная эксплицитно, не дает ясной опоры для установления связи между «заклятием» и «именем». Какова же тема стихотворения и в каком качестве здесь взяты Достоевский, Пушкин и Тютчев?

Для буквального прочтения достаточно лишь пояснить примененный здесь метод неологизирования. Обычный хлебниковский метод состоит в том, что к корню (или основе) одного слова прививается формальная часть другого. В подобных словообразованиях важны не отвлеченные значения морфем, а именно ощущение гибридности, присутствия двух смыслов, дающих третий, как в нестершемся тропе. Такие словообразования принципиально метафоричны (или метонимичны) и имеют сугубо окказиональную семантику, определяемую контекстом. Самим Хлебниковым этот метод осознавался по аналогии с приемами пуантилистской жи-

¹ Собрание произведений Велимира Хлебникова в 5 томах. Л., 1928—1933 (далее: СП), т. II, с. 8.

² СП, II, 89. Впервые напечатано в сб. «Мирсконца» (М., 1913) в графической интерпретации Н. Роговина.